

Поднебесная Е.Б.

Возможности передачи внутренних психических образов
посредством невербальной коммуникации

Podnebesnaya E.B.

The Possibilities of Transmitting an Internal Mental Images
through Non-verbal Communication

Центр «Открытая реальность», Москва, Россия

Произошедшие в 2023 году изменения в сфере оказания психологической помощи населению дали новый импульс для развития как давно известных методов, так и появлению новых. Особую актуальность в сложившихся условиях приобретают методы краткосрочной психологической помощи. К их числу относится метод системных расстановок. Более широкое использование расстановок до сих пор ограничивается из-за отсутствия достаточного количества научных исследований феномена замещающего восприятия, лежащего в его основе.

Цель настоящей работы заключается в изучении замещающего восприятия, которое позволило бы расширить возможности практического применения метода системных расстановок, строящегося на его использовании.

В исследовании приняли участие 138 совершеннолетних испытуемых, преимущественно женщины, участники регулярной группы психологической помощи по проведению системных расстановок.

Проделанная работа не является экспериментом в общепринятом смысле, но выходит за рамки исследования-наблюдения именно благодаря процедуре преднамеренного создания условий – специально организованных ситуаций, – обеспечивающих активное проявление феномена замещающего восприятия. Именно по этой причине представимое исследование обозначено нами как экспериментальное.

Для достоверности выводов применялся метод экспертных оценок.

На эмпирическом уровне заранее продуманный и реализованный авторами работы сценарий эксперимента позволил наблюдать активное проявление феномена замещающего восприятия. На теоретическом уровне результаты наблюдения феномена замещающего восприятия были рассмотрены с позиции информационных возможностей невербальной коммуникации.

Теоретический анализ полученных данных дает возможность определить замещающее восприятие как форму построения психического

образа, отражающего смыслы партнера по невербальной коммуникации, возникающего для построения ориентировочной деятельности во внутреннем плане в ситуации неизвестности, недостатка/дефицита фактической информации. В итоге проделанная работа вносит существенный вклад в научные основания феномена замещающего восприятия, что расширяет возможности применения в психологической практике метода системных расстановок, строящегося на его использовании. В перспективе изучение феномена замещающего восприятия планируется продолжить.

Ключевые слова: замещающее восприятие, метод системных расстановок, расстановки по Хеллингеру, экспериментальное исследование, межличностное восприятие, невербальное общение, невербальная коммуникация, невербальное поведение, передача эмоционального состояния, психический образ

Для цитирования: Поднебесная, Е.Б. Возможности передачи внутренних психических образов посредством невербальной коммуникации // Новые психологические исследования. 2025. № 3. С. 291–311. DOI: 10.51217/psyresearch_2025_05_03_14

Введение

Одной из важнейших задач психологии является разработка научно обоснованных рекомендаций по оказанию психологической помощи людям в решении возникающих в их жизни проблем. Сегодня она приобретает особую актуальность, поскольку с 1 июля 2023 году вступил в силу приказ Минздрава России (Приказ Минздрава России, 2022), согласно которому психологическую помощь теперь можно получить в каждой поликлинике на безвозмездной основе по программе обязательного медицинского страхования (ОМС). Для успешной реализации указанной программы необходимо использование краткосрочных методов психологической помощи, поскольку количество консультаций ограничено. Одним из методов краткосрочной терапии являются системные расстановки.

Автор и последователи данного метода считают, что его основной терапевтический механизм обусловлен тем, что в ходе реализации системной расстановки некая «внутренняя» и скрытая информация, касающаяся динамики выстраивания семейных отношений, в том числе и в достаточно отдаленном прошлом «большой» семьи клиента, становится доступной и проецируется на так называемых заместителей, которых он выбирает из числа участников терапевтической группы. Возникающее при этом у выбранных заместителей особое психическое состояние обозначается как замещающее (заместительское) восприятие. Данное состояние включает в себя эмоциональные

реакции, физические ощущения, мысли, образы и прочие формы активности психического, связанные с внутренними образами клиента. Отчет «заместителей» позволяет прояснить и осмыслить развернутую картину скрытой, как правило, травматической, динамики отношений в «большой» семье клиента, терапевтическое осознание чего и допустимая в данном случае коррекция способствуют генерации планируемых психотерапевтических эффектов. Центральный феномен метода системных расстановок – замещающего восприятия – вокруг него, собственно, и выстраивается диагностика и последующая терапевтическая динамика, изучен явно недостаточно (Кригер, Мишина, 2020). В силу этого психическая активность заместителей в ходе реализации процедуры метода зачастую интерпретируется как отсроченное внушение, истерические реакции, индуцируемые ведущим группы, фантазии «заместителей» в ситуации фрустрации, эмоционального напряжения и неопределенности и проч. Нередко замещающему восприятию дается эзотерическое объяснение. Таким образом, научная проблема заключается в отсутствии убедительных доказательств существования феномена замещающего восприятия, что ставит под сомнение саму адекватность метода системных расстановок.

Цель настоящей работы заключается в изучении феномена замещающего восприятия, которое позволило бы расширить возможности практического применения метода системных расстановок, строящегося на его использовании.

В соответствии с целью исследования в работе поставлены следующие задачи:

- провести обзор литературных источников по теме исследования;
- провести эмпирическое исследование в специально созданных условиях, позволяющих наблюдать активное проявление феномена замещающего восприятия;
- на основе теоретического анализа научных источников рассмотреть факты по наблюдению феномена замещающего восприятия с точки зрения классической науки.

Вследствие отсутствия достаточного количества научных данных в настоящее время трудно выделить факторы, влияющие на изучаемое явление. По этой причине проводилось экспериментальное исследование поискового типа, где гипотезы заменены исследовательскими вопросами (Мельникова и др., 2014). Предстояло выяснить, каким образом формируется состояние участников расстановки, позволяющее им предоставлять информацию для развития процесса. В

том числе планировалось определить, в какой степени информация, предоставляемая участниками расстановки, соответствует фактическим данным.

Не являясь экспериментом в строгом смысле слова, проделанная работа все же выходит за рамки исследования-наблюдения, поскольку для ее проведения были созданы специальные организованные ситуации. Поэтому приведенное исследование обозначено как экспериментальное. Новизна представленной работы обусловлена тем, что экспериментальные исследования замещающего восприятия в нашей стране не проводились.

Постановка проблемы

В ноябре 2024 года исполнилось 18 лет официальному включению метода расстановок в список психотерапевтических и консультативных модальностей, утвержденный Профессиональной психотерапевтической лигой (ППЛ). В широкое обращение он был введен Бертом Хеллингером примерно в начале 80-х годов XX века. Этот метод также называют «расстановки по Хеллингеру», «системные расстановки», «семейные расстановки» или просто «расстановки». В 90е годы техника расстановок обрела популярность во всем мире, в том числе на постсоветском пространстве. В Российской Федерации возникло два «расстановочных» института: Институт интегративной психологии и психотерапии (сайт <http://integratio.ru/>) и Институт консультирования и системных решений (<https://iks.r.ru/>). Уже к 2010 году этими институтами было выпущено около полутора тысяч «расстановщиков», они работают во всех крупных городах России (Хрущева, 2022, с.166).

Данная технология рассматривает семью в широком контексте системы Рода, в котором семейные сценарии реплицируются из поколения в поколение, где все родственники, в том числе умершие, зачатые, но не рожденные, влияют друг на друга, находясь в сложных связях и опосредованиях (Завражин, 2020). Истоки расстановок находятся в системной семейной терапии: по форме метод включает элементы психодрамы Дж.Л. Морено и семейной скульптуры В. Сатир; по содержанию метод близок к контекстуальной теории И. Бузормени-Надь и концепции делегирования Р. Штирлин; из транзактного анализа Э. Берна «пришли» «жизнеобразующие» сценарии (Захарова, 2012). При этом системные расстановки – это самостоятельное направление, оригинальное по своей форме и уникальное по содержанию (Захарова, 2012).

Классические системные расстановки представляют собой работу психолога по запросу клиента, происходящую очно, в составе группы. Запрос озвучивается клиентом перед началом расстановки и уточняется с помощью ведущего. Существует определенная методика действий, которая зарекомендовала себя в большом числе проведенных на сегодняшний день расстановок. Будучи отработанной, она позволяет обеспечить достаточную безопасность в проведении расстановок (Шнайдер, 2007, с. 100). Из группы выбираются участники в качестве заместителей членов семейной системы клиента. «Заместители – это люди, кто берет на себя роли членов социальной системы, начиная от самой малой, которой является семья, до больших социальных систем, в качестве их выступают организации, общество, система образования и т.п.» (Кригер, Мишина, 2020, с. 32). Количество первоначальных фигур определяет психолог, исходя из своих знаний и представлений о том, кто именно мог бы быть связан с проблемой клиента. В течение расстановки состав участников может корректироваться. Выбор заместителей делает клиент. Далее он располагает (расставляет) заместителей в пространстве на места, кажущиеся ему подходящими для каждой из фигур его родовой системы. Расстановка продолжается путем спонтанного изменения в пространстве положений фигур, опроса заместителей психологом и его интервенций. Основной терапевтический механизм обусловлен тем, что в ходе реализации системной расстановки некая «внутренняя» и скрытая информация, касающаяся динамики выстраивания семейных отношений, в том числе и в достаточно отдаленном прошлом «большой» семьи клиента, проецируется на заместителей и становится доступной. Возникающее при этом у выбранных заместителей особое психическое состояние обозначается как замещающее (заместительское) восприятие. Этот термин используется в практиках, созданных на основе системно-феноменологического подхода, и обозначает состояние заместителей, включающее в себя эмоциональные реакции, физические ощущения, мысли, образы и прочие формы активности психического, относящиеся к истории рода клиента. Отчет «заместителей» позволяет прояснить развернутую картину, как правило, травматической динамики отношений в «большой» семье клиента. Так в процессе расстановки раскрывается скрытый смысл проблемной ситуации (Наринская, 2021).

Впервые попытки подвести научные основания под феномен замещающего восприятия были предприняты Е. Э. Кригер и

Г.А. Мишиной (Кригер, Мишина, 2020). В своей статье авторы рассматривали его сквозь призму психолого-философского знания, обращаясь к пост-классической психологии, или теории психологических систем, использующей такие понятия, как «мир человека», «системная регуляция», «системная детерминация» и т.п. При этом полагая, что объяснить феномен замещающего восприятия с точки зрения классической психологии невозможно. По мнению Кригер и Мишиной, механизмами, вызывающими дифференциацию восприятия заместителей, выступают антиципация и интуиция. Антиципация (в данном контексте) – это опережающий способ отражения, возникающий при системной регуляции мира человека, позволяющий извлекать из области бессознательного трансгенерационный опыт печальных событий через другого субъекта, включенного в мир человека. Одним из проявлений антиципации является интуиция (Кригер, Мишина, 2020).

До настоящего времени феномен замещающего восприятия изучен недостаточно. В силу чего психическая активность заместителей в ходе реализации процедуры метода зачастую интерпретируется как отсроченное внушение, истерические реакции, индуцируемые ведущим группы, фантазии «заместителей» в ситуации фрустрации, эмоционального напряжения и неопределенности и т.д. Замещающее восприятие часто объясняется и как эзотерический феномен. Таким образом, научная проблема заключается в отсутствии убедительных доказательств существования феномена замещающего восприятия, что ставит под сомнение саму адекватность метода системных расстановок.

Проводимое перед началом расстановки интервью активирует области бессознательного клиента, связанные с заданной темой, – вытесненные, отрицаемые и переживаемые чувства, фильтры восприятия, симптомы, субличности, роли, модели взаимодействия, цели, ценности, личные, семейные, родовые сценарии и другую информацию, которая определяет то, как клиент взаимодействует с окружающими (Бурняшев, 2020). Активированное содержимое бессознательного клиента проецируется на заместителей, отчет которых позволяет развивать процесс расстановки.

Состояние заместителей формируется, во-первых, на основе вербальной информации, предоставляемой клиентом. При этом не все, из того, что думает и чувствует клиент, он считает нужным рассказывать. Часть скрываемого отрицательно характеризует самого клиента, часть считается им незначимым для данной ситуации, а

часть вслух высказывать неприятия. Иногда сокрытие информации может быть неосознанным. Порой искажается или упускается весьма значимое для конкретной ситуации (Анцупов, 2019). Дополнительные данные от клиента заместитель получает в процессе невербальной коммуникации. Основываясь на информации, полученной вербальным и невербальным способом, заместитель предполагает, какие эмоции и мысли характеризуют его прототип. Способность моделировать чужое сознание развивается с раннего детства, позволяя ставить себя на место другого человека. Мы ежедневно представляем себе внутренние состояния людей, с которыми взаимодействуем или о которых думаем, – это несложно (Вершинин, 2020). При этом наши представления могут не всегда совпадают с реальностью.

Помимо информации, переданной клиентом, каждый заместитель прибегает к уже имеющимся у него знаниям. Например, заместителю изначально даны представления о структуре человеческой семьи он понимает, как важно чувствовать себя принадлежащим или отвергнутым, как осознавать свою роль старшего или подчиненного и различать справедливый обмен от паразитизма и обмана. Каждый заместитель априорно имеет сформированное представление о том, какое поведение правильное и какое неправильное (Вершинин, 2020). В подобных ситуациях заместители опираются и на собственный прошлый опыт поведения. По-видимому, замещающее восприятие во многом является предсказанием того, как должен быть устроен окружающий мир с точки зрения заместителя. Рассматривать окружающий мир через призму своих личных интересов вполне естественно. Поступающую информацию об окружающем психика обрабатывает, опираясь на принцип эгоцентризма. Такой метод обработки информации, применяемый уже миллионы лет, способствует выживанию индивида (Анцупов, 2019).

По реакции других участников расстановки заместитель проверяет правильность его догадок и корректирует поведение, изображая таким образом своего прототипа (Вершинин, 2020). К нему же в процессе подобного общения, благодаря эмоциональной мимикрии, происходит бессознательная взаимная моторная и эмоциональная подстройка коммуникантов (Барабанчиков, Королькова, 2020). В этом ключе замещающее восприятие можно рассматривать как проявления фундаментальных механизмов микросоциальной (групповой) интеграции, которые в процессе прямого общения между людьми во временно собранной группе превращают их в социально-психологическую систему (Сандомирский, 2016).

Имея определенный исходный объем вербальной и невербальной информации от клиента, с учетом социального контекста, собственных представлений и ожиданий присутствующих, заместитель передает аудитории сложившийся у него образ прототипа (Вершинин, 2020). Предположения заместителей о предстоящих событиях, предвидение наиболее вероятных вариантов их дальнейшего развития позволяют расстановке продолжаться (Кригер, Мишина, 2020).

Есть мнение, что возможности получения заместителями скрытой информации от клиента по невербальным каналам связи сильно ограничены и возникновение образа члена семейной системы происходит в основном под воздействием социальных эффектов. Другими словами, замещающее восприятие является не более чем суммой этих социальных эффектов. Истинность феномена замещающего восприятия трудно проверить эмпирическим путем (Малькова, 2014, с. 32). Однако созданная Б. Хеллингером психотерапевтическая практика уже широко включена в российскую реальность, поэтому метод требует пристального внимания и всестороннего изучения (Хрущева, 2022).

В частности, до сих пор не удовлетворен запрос психологического сообщества на понимание механизмов, лежащих в основе работы расстановок (Кригер, 2020, с.123). По этой причине, несмотря на сложность эмпирического изучения замещающего восприятия, такие исследования необходимо проводить.

Выборка

В исследовании приняли участие 138 совершеннолетних испытуемых, преимущественно женщины, участники регулярной группы психологической помощи по проведению системных расстановок.

Методы

Осуществлено экспериментальное исследование на основе предварительно разработанной методики. Ее процедура состояла в направленном создании условий, обеспечивающих активное проявление феномена замещающего восприятия. Среди группы участников, собранных для проведения системных расстановок, выбирались испытуемый-клиент и испытуемые-заместители, которым давались определенные инструкции. В соответствии с инструкциями испытуемые-заместители представляли окружающим содержание неизвестного им биографического события, произошедшего с

испытуемым-клиентом в определенном возрасте. Для достоверности выводов применялся метод экспертных оценок. *Не являясь экспериментом*, проделанная работа все же выходит за рамки исследования-наблюдения, поскольку для ее проведения были созданы преднамеренно организованные ситуации. По этой причине представленное исследование обозначено как экспериментальное.

Результаты и обсуждение

Обычно замещающее восприятие проявляется в процессе оказания клиенту психологической помощи методом расстановок. Однако для установления научного факта наблюдения указанного феномена фиксации проявлений недостаточно. Требуются дополнительные действия, направленные на уточнение и прояснение наблюдаемого. Такие действия невозможно произвести в процессе самой расстановки, поскольку детальный опрос участников (на предмет соответствия показанного заместителями фактам из истории рода клиента) может затормозить проявление бессознательных динамик, что снизит результативность работы. Кроме того, клиент может не располагать фактической информацией о всех членах семейной системы, чьи заместители задействованы в расстановке. Таким образом, для обеспечения возможностей исследования замещающего восприятия потребовалось создать отдельную от расстановок специальную ситуацию, предполагающую активное проявление изучаемого явления. Подобная ситуация была смоделирована в ходе разработки методики для проведения экспериментального исследования. За основу было принято положение, что системно-феноменологический принцип, на котором базируется метод расстановки, позволяет делать выводы о динамиках, присущих каждому конкретному событию (Захарова, 2012). Следовательно, замещающее восприятие может возникнуть у участников не только в процессе реальной клиентской расстановки, но и при исследовательской расстановке локального события. При описании использовались привычные в расстановках термины – «клиент» и «заместитель». Испытуемый-клиент – человек, предоставляющий для исследования яркое эмоциональное событие из своей жизни и выбирающий заместителей. Это обозначение условное: реальный клиент от испытуемого-клиента отличается тем, что имеет конкретный запрос. В данном случае испытуемые-клиенты запросов не имели, просто согласились принять участие в экспериментальном исследовании. Остальные два испытуемых обозначаются как испытуемые-заместители (заместитель клиента и заместитель события).

Экспериментальное исследование на основе предварительно разработанной методики проводилось автором статьи в Московском центре «Открытая реальность» в 2022–2023 гг. В каждой серии экспериментального исследования принимали участие трое испытуемых. Всего было проведено 46 серий. Испытуемые выбирались из числа участников группы, собравшихся для проведения расстановок. Обычно такие группы включают около 20 участников.

Испытуемому-клиенту предлагалось вспомнить реальное событие своей жизни, вызвавшее его сильные эмоциональные реакции. (Для проведения исследования клиентская информация должна носить субъективно эмоционально значимый характер, поскольку в расстановках мы имеем дело с информацией именно такого качества, то есть связанной с актуальной проблемой клиента). Затем, согласно ранее полученной инструкции, испытуемый-клиент выбирал и располагал (расставлял) испытуемых-заместителей в пространстве зала – заместителя себя и заместителя биографического события. Расстановка происходила следующим образом: испытуемый-клиент вставал за спиной испытуемого-заместителя и, придерживая его за плечи, отводил в пространстве зала на место, выбранное по своему усмотрению. Именно такой способ размещения фигур используется в процессе реальных расстановок. Далее процедура повторялась со вторым испытуемым-заместителем. Вербально испытуемый-клиент предоставлял испытуемым-заместителям информацию, выраженную одной фразой – сообщал, в каком возрасте с ним произошло событие, выбранное для проведения экспериментального исследования. Намеренное использование знаков невербальной коммуникации не допускалось. После этого испытуемый-клиент занимал место рядом с исследователем, а испытуемым-заместителям предоставлялась полная свобода действий: разрешалось при желании изменять свое местоположение в пространстве зала, комментировать свои перемещения, обращаться ко второму испытуемому-заместителю, касаться его и т.д. По окончании перемещений каждый из испытуемых-заместителей давал словесный отчет о своих ощущениях/ эмоциях/ мыслях. Процедура наблюдения феномена замещающего восприятия была построена по аналогии с экспериментальной пробой, в результате которой А.Н. Леонтьевым был обнаружен феномен «горькой конфеты» (Леонтьев, 2006). В том смысле, что реакция испытуемых, помещенных в специально созданную ситуацию, была заранее неизвестна.

Необходимым условием проведения экспериментального исследования являлось отсутствие у испытуемых-заместителей личной информации об испытуемом-клиенте. Испытуемый-клиент был осведомлен, что выбирать заместителей из числа лиц, с кем у него есть приятельские отношения и кто каким-либо образом мог получить вышеуказанную информацию, запрещено. Выполнение этого условия было незатруднительно, поскольку общее число участников группы всегда составляет не менее 20 человек. Также, с целью минимизирования возможности подсказок, все предварительное обсуждение между испытуемым-клиентом и исследователем происходило приватно, до начала групповой работы. Все испытуемые-клиенты являлись или лицами, кому была ранее сделана расстановка, или лицами, продемонстрировавшими свою заинтересованность многократным посещением группы по оказанию психологической помощи методом системных расстановок. Таким образом, возможность получения от испытуемого-клиента заведомо ложной информации для проведения экспериментального исследования была сведена к минимуму. Поскольку в реальных расстановках заместителем может быть любой желающий, никаких требований к испытуемым, принимающим участие в качестве заместителей, не выдвигалось.

После окончания наблюдения испытуемый-клиент рассказывал присутствующим суть предоставленного для исследования события, комментировал увиденное и оценивал, насколько его реальное событие соответствовало образу, изображенному испытуемыми-заместителями. Воспроизводимые испытуемыми-заместителями детали события иногда буквально поражали испытуемых-клиентов: например, указание конкретных частей тела близкого человека, куда он был ранен; дословность произносимых в той ситуации необычных фраз; точная демонстрация движения упавшего в обморок мальчика и т.д.

Вместе с тем испытуемому-клиенту могло показаться, что заместители точно демонстрируют событие – ведь образ этого события был у него в голове. Я в качестве исследователя также не имела возможности объективно оценивать соответствие воспроизводимого испытуемыми-заместителями образа события рассказу испытуемого-клиента. Хотя расставляемое событие мне было заранее неизвестно, я все же в большинстве случаев владела дополнительной информацией о жизни испытуемых, позволяющей рассматривать увиденное в экспериментальном исследовании не изолированно, а в контексте определенного периода жизни человека. В этом свете почти все

действия и слова испытуемых-заместителей для меня были понятны. Так, например, заместитель клиента смотрит на пол и никак не реагирует на заместителя заданного события. Если оценивать изолированно, то получается выбранное радостное событие испытуемые-заместители показать не смогли. Однако мне известно, что испытуемый-клиент пару месяцев назад пережил смерть матери. Поэтому его заместитель сейчас не демонстрирует радостный эпизод из прошлого, скорее воспринимая от клиента актуальный образ недавнего трагического события, на данный момент затмившего прошлое.

По вышеуказанным причинам, опираясь только лишь на оценку испытуемых-клиентов, сделать выводы по проведенному экспериментальному исследованию не представлялось возможным. Для достоверности выводов применялся метод экспертных оценок. Были приглашены пять экспертов с психологическим образованием разного уровня (от магистров психологии до кандидатов психологических наук), как не знакомые с методом расстановок, так и имеющие многолетний практический опыт его применения. Экспертам предлагалось по пятибалльной шкале оценить соответствие продемонстрированного испытуемыми-заместителями образа словесному описанию события, данного испытуемым-клиентом: 1 – совершенно не соответствует, 2 – совпадений мало, 3 – совпадений и промахов примерно одинаково, 4 – совпадений много, 5 – полное соответствие. Каждая серия экспериментального исследования оценивалась таким образом, что оценки, данные одним экспертом, были неизвестны другому. Задание предлагалось им онлайн, в текстовой форме. Материал содержал описание сцены, показанной испытуемыми-заместителями, и рассказ испытуемого-клиента, записанный с его слов. Чтобы у экспертов изначально не создавался образ загаданного события, рассказ испытуемого-клиента приводился в конце, после описания сцены. Пример задания:

Событие произошло с клиенткой в 9 лет

Фигуры смотрят друг на друга и улыбаются.

К – Волнительно, предвкушение, хочется прыгать (хлопает в ладоши).

С – Я радость.

Рассказ клиентки:

Когда мне было 9 лет, привезли домашнего питомца, щеночка.

Насколько показанное заместителями соответствует рассказу клиентки?

1 – совершенно не соответствует

2 – совпадений мало

3 – совпадений и промахов примерно одинаково

4 – совпадений много

5 – полное соответствие»

Полученные данные были обработаны с помощью методов статистико-математического анализа. Результаты показали высокий уровень корреляции экспертных оценок: все эксперты согласны друг с другом в степени соответствия продемонстрированного испытуемыми-заместителями образа словесному описанию события, данного испытуемым-клиентом, так как выставленные ими баллы коррелируют между собой на уровне значимости 0,05. Важно также, что корреляция между оценками всех экспертов – положительная. Такой результат доказывает, что эксперты солидарны во мнении и их оценку можно использовать для анализа как объективный показатель. Также у четверых из пяти экспертов обнаруживается высокий уровень корреляции с персональным видением испытуемого-клиента, что подчеркивает компетентность его оценки. Для получения оценки соответствия продемонстрированного испытуемыми-заместителями образа словесному описанию события, данного испытуемым-клиентом, использовалось среднегрупповое значение между экспертами. В результате получена оценка согласованности, равная 3,636, что соответствует количеству совпадений «выше среднего». Отметим также, что из 230 оценок 66% соответствовали отметкам 4 – «много совпадений» и 5 – «полное соответствие».

Таким образом, мнение экспертов совпадает с мнением испытуемых-клиентов по поводу материала, представленного испытуемыми-заместителями. И те и другие считают, что в большинстве случаев испытуемые-заместители смогли точно отобразить содержание биографического события испытуемого-клиента.

Еще раз хочу отметить, что испытуемые-заместители не имели никакой информации о событии, кроме указания возраста испытуемого-клиента, в котором это событие с ним произошло. Напоминаю также, что намеренное использование мимики и жестов для передачи внутреннего образа испытуемыми-клиентами не допускалось. При этом неосознанное применение кинетической системы знаков в процессе коммуникации, конечно, происходило. Регистрация всех способов невербальной передачи информации возможна с помощью специальной техники. Однако в рамках предложенной для исследования темы такие шаги не имели смысла, поскольку совокупность сигналов невербальной коммуникации

представляет собой целостность, не нуждающуюся в делении на отдельные элементы, причем произвольные движения преобладают над произвольными, неосознаваемые – над осознаваемыми, неинтенциональные – над интенциональными, и неконвенциональные – над конвенциональными (Лабунская, 2014). В сложном комплексе переплетающихся между собой сигналов невербальной коммуникации отражается ценностно-смысловая сторона личности. Сама невербальная коммуникация является, согласно А.Г. Асмолову, прямым способом передачи личностных смыслов (Асмолов, 2002, с. 390). При этом через невербальные средства коммуникации может быть передана существенная информация, содержащаяся в психике человека, в том числе в бессознательной форме (Анцупов, 2019).

Итак, в процессе невербальной коммуникации человек может транслировать личную информацию, имеющую для него субъективно значимый смысл. В исследовании передаваемая информация была ярко эмоционально окрашена, это было одним из условий эксперимента. Вопрос о возможностях передачи сложных образов, отражающих нейтральную информацию, остается открытым.

Возникшее в результате прямого взаимодействия смысловое пространство невербального общения позволяет интерпретировать невербальные сигналы, воссоздавая иногда скрытые психологические значения собеседника. Выявление смысловых установок происходит путем формирования психологически многозначных образов о личности (Лабунская, 2014). Функциональный механизм построения психических образов раскрыл П.Я. Гальперин (Гальперин, 1976). При возникновении новой ситуации, требующей анализа и выбора действия, появление образов во внутреннем плане субъекта становится важным элементом деятельности. Возникшие образы, отражающие характеристики объектов, создают некое «запасное поле действия», в котором осуществляется ориентация и построение действий. Процесс построения психического образа скрыт от наблюдателя. Вначале он опирается на заметные маркеры, предметные или социальные (указания, знаки, схемы и т.д.). Но затем происходит интериоризация, свертывание, ускорение, автоматизация и обобщение воспринятого материала (Шабельников, 2017). Полученный образ появляется только как элемент деятельности и вне ориентировочной функции представлен быть не может.

Следовательно, возникновение внутренних образов в ситуации неизвестности является естественным и необходимым для создания условий, позволяющих ориентироваться и строить действия. Ситуация

дефицита фактической информации, созданная в экспериментальном исследовании, приводила испытуемых к построению образов, основывающихся на невербальной коммуникации. Другими словами, создание образов – это универсальная способность человека, проявляющаяся в ситуации недостатка (дефицита) информации для обеспечения возможности совершения пробных (ориентировочных) действий во внутреннем плане.

Интересно, что в 7 сериях эксперимента испытуемые-заместители однозначно показывали образ третьего лица, принимающего непосредственное участие в событии. Например, женщина шла на свидание, а оказалось, что партнер пригласил ее проститься. Слова заместителя события: «Испытываю превосходство. Она не знает, чем кончится, а я знаю. В этом мое превосходство». Или другой пример, когда заместитель события заявлял: «Я мужчина. Передо мной лежит женщина». Загаданное событие заключалось в том, что, когда испытуемой-клиентке было 5 лет, она видела, как папа душил маму. Во всех семи случаях испытуемые-клиенты утверждали, что испытуемый-заместитель события показывал человека, участника события, воспоминания о котором были предоставлены для экспериментального исследования. Для изучения возможности передачи образов третьих лиц требуются дополнительные исследования.

Проведенный анализ позволил по-новому взглянуть на феномен замещающего восприятия. В свете работ П.Я. Гальперина и А.Г. Асмолова, замещающее восприятие представляется формой построения психического образа, отражающего смыслы партнера по невербальной коммуникации, возникающего для построения ориентировочной деятельности во внутреннем плане в ситуации неизвестности, недостатка/дефицита фактической информации.

Заключение

Проведенное экспериментальное исследование, а также теоретический анализ полученных результатов дали основания сделать следующие выводы:

1. Внутренние психические образы, имеющие яркую эмоциональную окраску, могут передаваться в процессе невербальной коммуникации, использование невербального компонента которой носит ненамеренный характер.

2. В процессе невербальной коммуникации передача внутренних психических образов может осуществляться с высокой точностью. Высокая же степень точности присутствует и при передаче сложных внутренних образов.

3. Обширные информационные возможности невербальной коммуникации являются основой феномена замещающего восприятия (используемого в методе системных расстановок) и позволяют заместителям воспринимать и воспроизводить внутренние психические образы клиента.

4. Замещающее восприятие определяется как форма построения психического образа, отражающего смыслы партнера по невербальной коммуникации, возникающего для построения ориентировочной деятельности во внутреннем плане в ситуации неизвестности, недостатка/дефицита фактической информации.

Результаты проделанной работы позволяют углубить и конкретизировать научные основания феномена замещающего восприятия, что расширяет возможности применения в психологической практике метода системных расстановок, строящегося на его использовании. Поскольку расстановки являются краткосрочным методом, предполагающим единственную клиентскую сессию, их практическое внедрение может быть полезным в процессе оказания психологической помощи в рамках программы обязательного медицинского страхования (ОМС).

В перспективе изучение феномена замещающего восприятия будет продолжено. Планируется проведение экспериментального исследования на основе предварительно разработанной методики, позволяющего рассмотреть возможности передачи посредством замещающего восприятия внутренних образов третьих лиц, кровно связанных с клиентом. В том числе в перспективе предполагается изучение факторов, влияющих на исследуемое явление. Также планируется продолжить изучение эффективности метода системных расстановок (Поднебесная, 2023).

Литература

- Анцупов, А.Я. Потери информации в процессе общения // Человеческий капитал. 2019. № 6–2(126). С. 93–99.
- Асмолов, А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002.
- Барабанщиков, В.А., Королькова, О.А. Восприятие экспрессий «живого» лица // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 3. С. 55–73.
- Бурняшев, М.Г. Без маски. Книга – погружение в системные расстановки и мир подсознания. М.: Эксмо, 2020.
- Вершинин, В. Переживания в расстановке: где мои и где чужие? 2020. URL: <https://www.constellator.ru/articles/perezhivaniya-v-rasstanovke-gde-moi-i-gde-chuzhie> (дата обращения 06.05.2024).

- Гальперин, П.Я. Введение в психологию. М.: Издательство Московского университета, 1976.
- Завражин, С.А. Инвалиды в семье с позиции системно-феноменологической психотерапии // Теоретические и прикладные проблемы дифференцированного и инклюзивного образования. Сб. мат. Междунар. науч.-практич. конф. Владимир: Изда-во Шерлок-пресс. 2020. С. 51–54.
- Захарова, А.М. Презентация метода системных семейных расстановок по Б. Хеллингеру, как перспективного направления научных исследований и практического применения в различных профессиональных сферах // Форум Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. 2012. № 1. С. 187–195.
- Кригер, Е.Э. Внутреннее движение: системно-феноменологический анализ // Практическая психология и новая реальность. Сб. науч. ст. по мат. Всеросс. науч.-практич. конф. / Под ред. Е.Э. Кригер. М.: Московский информационно-технологический университет, 2020. С. 122–129.
- Кригер, Е.Э., Мишина, Г.А. Феномен «замещающего восприятия»: философскопсихологическое обоснование // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 4. С. 29–40.
- Лабунская, В.А. О Смысловом пространстве невербального общения // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. № 3. С. 93–109.
- Леонтьев, А.Н. Соподчинение мотивов: феномен горькой конфеты // Психология мотивации и эмоций: учебное пособие / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 271–272.
- Малькова, И.Н. Семейная история как фактор формирования материнского отношения. Автореф. дис... канд. психол. наук. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, 2014.
- Мельникова, О.Т., Кричевец, А.Н., Гусев, А.Н., Бусыгина, Н.П., Хорошилов, Д.А., Барский Ф.И. Критерии оценки качественных исследований // Национальный психологический журнал. 2014. №2(14). С. 49–51.
- Наринская, В.Д. Расстановки как индикатор современных тенденций трансформации семьи // Психология и психотерапия семьи. 2021. № 4. С. 17–25.
- Поднебесная, Е.Б. Оценка клиентами эффективности метода системных расстановок // Психология и Психотехника. 2023. № 4. С. 214–231.
- Приказ Минздрава России от 14.10.2022 N 668н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения».

- Сандомирский, М.Е. Замещающее восприятие как социально-психологический, психофизиологический и психосоматический феномен // Человеческий фактор: социальный психолог. 2016. № 2 (32). С. 140–142.
- Хрущева, П.В. От терапии к духовной практике («Расстановки» по Хеллингеру) // PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сб. ст. второй науч.-практич. конф. с междунар. уч. Екатеринбург: Изда-во «Деловая книга», 2022. С. 166–168.
- Шабельников, В.К. Основные идеи П.Я. Гальперина о логике и механизмах формирования психических процессов // Национальный психологический журнал. 2017. № 3. С. 56–61.
- Шнайдер, Я.Р. О технике семейной расстановки // Практика семейной расстановки: Системные решения по Берту Хеллингеру / Под. ред. Г. Вебера М.: Институт консультирования и системных решений, 2007. С. 100–134.

Сведения об авторе

Екатерина Б. Поднебесная, кандидат психологических наук, докторант МГУ им. М.В. Ломоносова, психолог, Центр «Открытая реальность», Москва, Россия; 123242, Россия, Москва, Волков пер., д. 4; <https://orcid.org/0009-0000-5629-7622>; Eka.pod@yandex.ru

Podnebesnaya E.B.

The Possibilities of Transmitting an Internal Mental Images through Non-verbal Communication

Open Reality Center, Moscow, Russia

The changes that took place in 2023 in the field of providing psychological assistance to the population gave new impetus to the development of both long-established methods and the emergence of new ones. Methods of short-term psychological assistance are becoming particularly relevant. These include the method of systemic constellations. The wider use of constellations is limited by the lack of sufficient scientific research on the phenomenon of substitution perception, which underlies this method.

The purpose of this work is to study substitution perception with the aim of expanding the possibilities for practical application of the method of systemic constellations.

The study involved 138 adult subjects, mostly women, participants in a regular psychological assistance group for systemic constellations.

An experimental study was conducted based on a previously developed methodology. Its procedure consisted in the targeted creation of conditions that ensure the active manifestation of the phenomenon of substitution perception. The method of expert assessments was used to verify the conclusions. While not being an experiment, the work done nevertheless goes beyond the scope of research and observation, since deliberately organized situations were created for its implementation. For this reason, the conducted research is designated as experimental.

At the level of empirical research, specially created conditions made it possible to observe the active manifestation of the phenomenon of substitution perception. At the theoretical level, the facts observed regarding the phenomenon of substitution perception were considered from the perspective of the informational capabilities of non-verbal communication.

The theoretical analysis of the data obtained makes it possible to define substitution perception as a form of constructing a mental image reflecting the meanings of a non-verbal communication partner, which arises to guide orientation activity on the internal plane. The results of the work done make it possible to strengthen the scientific foundations of the phenomenon of substitution perception, which expands the possibilities of using the method of systemic constellations in psychological practice. It is planned to continue studying the phenomenon of substitution perception in the future.

Key words: substitution perception, method of systemic constellations, Hellinger constellation, experimental research, interpersonal perception, nonverbal communication, nonverbal behavior, transmission of an emotional state, mental image, short-termism

For citation: Podnebesnaya, E.B. (2025). The Possibilities of Transmitting an Internal Mental Images through Non-verbal Communication. *New Psychological Research*, No. 3, 291–311. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_14

References

- Antsupov, A.Ya. (2019). Loss of information in the process of communication. *Chelovecheskii kapital*, 6–2(126), 93–99.
- Asmolv, A.G. (2002). *Beyond consciousness: methodological problems of non-classical psychology*. Moscow: Smysl.
- Barabanshchikov, V.A., Korolkova, O.A. (2020). Perception of expressions of a “living” face. *Ekspierimental'naya psikhologiya*, 13(3), 55–73.
- Burnyashev, M.G. (2020). *Without a mask. The book is an immersion into the systemic arrangements and the world of the subconscious*. Moscow: Eksmo.
- Galperin, P.Ya. (1976). *Introduction to Psychology*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Khrushcheva, P.V. (2022). From therapy to spiritual practice (“Constellation “ according to Hellinger). In: *PIVOVAROV-READINGS II: Religion. Human. Digitalization: the processes of differentiation and synthesis of knowledge: collection of articles*

- of the second scientific and practical conference with international studies (October 29–30, 2021)* (pp. 166–168). Yekaterinburg: Izd-vo «Delovaya kniga».
- Kruger, E.E. (2020). Internal movement: A system-phenomenological analysis. In E.E. Kruger (Ed.), *Practical psychology and new reality: Collection of scientific articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference (February 29–March 01, 2020)* (pp. 122–129). Moscow: Moskovskii informatsionno-tekhnologicheskii universitet.
- Kruger, E.E., Mishina, G.A. (2020). The phenomenon of “substitute perception”: philosophical and psychological justification. *Vestnik RGGU. Seriya “Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie”*, 4, 29–40.
- Labunskaya, V.A. (2014). About the semantic space of non-verbal communication. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 11(3), 93–109.
- Leontiev, A.N. (2006). Subordination of motives: The phenomenon of bitter candy. In Y.B. Gippenreiter, M.V. Falikman (Eds.), *Psychology of motivation and emotions: A textbook* (pp. 271–272). Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial’nyi institut.
- Malkova, I.N. (2014). *Family history as a factor in the formation of a maternal relationship* (Author’s abstract of doctoral dissertation). Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K. D. Ushinskogo, Yaroslavl.
- Melnikova, O.T., Krichevets, A.N., Gusev, A.N., Busygina, N.P., Khoroshilov, D.A., Barskii F.I. (2014). Criteria for evaluating qualitative research. *Natsional’nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2(14), 49–51.
- Narinskaia, W.D. (2021). Constellations as an indicator of modern trends in family transformation. *Psikhologiya i psichoterapia semi*, 4, 17–25.
- Order No. 668n on approval of the Procedure for providing medical care for mental disorders and behavioral disorders. (2022, October 14). Ministry of Health of the Russian Federation. Retrieved from <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=436396>
- Podnebesnaya, E.B. (2023). Clients’ assessment of the effectiveness of the system constellation method. *Psikhologiya i psikhotehnika*, 4, 214–231. (In Russ.)
- Sandomirskii, M.E. (2016). Substitution perception as a socio-psychological, psychophysiological and psychosomatic phenomenon. *Chelovecheskii faktor: sotsial’nyi psikholog*, 2(32), 140–142.
- Shabelnikov, V.K. (2017). The main ideas of P.Ya. Galperin on the logic and mechanisms of formation of mental processes. *Natsional’nyi psikhologicheskii zhurnal*, 3, 56–61.
- Shnaider, J.R. (2007). About the technique of family arrangement. *Family Placement Practice: System Solutions by Bert Hellinger*. Moscow: Institut konsultirovaniya i sistemnih reseni. 100–134.
- Vershinin, V. (2020). Experiences in the arrangement: Where are mine and where are others? Retrieved from <https://www.constellator.ru/articles/perezhivaniya-v-rasstanovke-gde-moi-i-gde-chuzhie>

- Zakharova, L.M. (2012). Presentation of the method of systemic family constellation according to B. Hellinger, as a promising area of scientific research and practical application in various professional fields. *Forum Seriya: Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya gumanitarnykh i ekonomicheskikh nauk*, 1, 187–195.
- Zavrazhin, S.A. (2020). Disabled people in the family from the perspective of systemic phenomenological psychotherapy. In *Theoretical and applied problems of differentiated and inclusive education: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (June 02, 2020)* (pp. 51–54). Vladimir: Izd-vo Sherlock-press.

Information about the author

Ekaterina B. Podnebesnaya, PhD in Psychology, Doctoral student at Lomonosov Moscow State University, psychologist, Centre «Open reality», Moscow, Russia; bld. 4, Volkov lane, Moscow, Russia, 123242; <https://orcid.org/0009-0000-5629-7622>; Eka.pod@yandex.ru